

Отзыв
официального оппонента Ахметовой Марии Вячеславовны
на диссертацию, представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.01.09 — Фольклористика,
Лазаревой Анны Андреевны
«Символика сновидений в народной культуре:
фольклорные модели и личные нарративы»

Кандидатская диссертация Анны Андреевны Лазаревой представляет собой исследование восточнославянской традиции толкования сновидений. В работе выявляются интерпретационные модели рассказов о вещих сновидениях и факторы, влияющие на их толкование (как культурные, так и индивидуальные). Сюжеты вещих сновидений возводятся диссидентом к инвариантным структурам; детально раскрывается прагматика рассказов о сновидениях. Комплексное исследование такого рода осуществляется в гуманитарной науке впервые, что, безусловно, позволяет говорить об актуальности и новизне диссертации А. А. Лазаревой.

Работа выполнена на обширном материале, относящемся к различным регионам восточнославянского мира (Россия, Украина, Белоруссия); среди использованных источников — как опубликованные тексты, так и личные полевые записи автора, а также архивные документы. В научный оборот вводится значительный корпус источников.

Достоверность и обоснованность выносимых на защиту научных положений и выводов не вызывают сомнения. Диссидент сопоставляет образность сновидений с образностью народной мифологии, образностью фольклора (причитаний, песен, примет, запретов, гаданий, поверий и др.) и народной фразеологии, убедительно выявляет мифологические представления, которые обусловливают образность сновидений. Немаловажно и то, что

А. А. Лазарева уделяет внимание не только фольклорным, но и индивидуально-личностным факторам, влияющим на снотолкование. Таким образом, теоретические наработки диссертанта и сделанные им выводы вносят вклад не только в фольклористику, этнолингвистику, нарратологию и культурологию, но и в психологию.

Цели исследования сформулированы четко и логично. Диссертация написана грамотным академическим языком, оформлена надлежащим образом.

Структура диссертации отвечает поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (включающего 415 наименований, из них около 50 позиций — работы на английском и других иностранных языках), списка информантов и списка архивных материалов.

Можно сказать, что, выстраивая изложение материала, автор движется от типичного и клишированного к уникальному и индивидуальному.

Первая глава посвящена обзору исследований народного снотолкования в славянской традиции. Выделяются основные тенденции в изучении толкования снов; характеризуются подходы к этому материалу представителей различных гуманитарных дисциплин (этнографии, фольклористики, этнолингвистики, собственно лингвистики, культурной антропологии). В досоветский период традиции снотолкования становились объектом этнографического описания. В последней трети XX в. в рамках этнолингвистики появляется концепция «устного сонника» по аналогии с письменными (книжными) сборниками толкований снов. В XXI в. исследователи обращаются к особенностям толкования снов в различных сообществах и в контексте различных историко-культурных ситуаций, от кратких формул толкования — к нарративам.

Во второй главе анализируются тексты о сновидениях, в которых объектом толкования становятся увиденные во сне образы реального мира (их проекции). Объектом внимания и интерпретации сновидца становятся метаморфозы знакомых ему элементов реального мира. Показаны инвариантные модели, в соответствии с которыми в сновидении, с одной стороны, человек (или группа людей, например семья) отождествляется, с принадлежащим ему (им) объектом

(дом, дерево, одежда, личные вещи, предметы интерьера) и с пространством, в котором он живет; с другой — пространство выступает как символ жизненного пути человека (группы людей).

В третьей главе рассматриваются индивидуальные вариации толкований сюжетов, связанных с somатической недостачей (как типичных, относящихся к так называемому устному соннику — потеря зуба или волос, так и уникальных или окказиональных — потеря иных частей тела). Анализ материала позволяет диссидентанту выделить инвариантную модель, в которой лишение части тела интерпретируется как знак расставания с кем-либо из близких, не сводимую исключительно к формулам «устного сонника».

Четвертая глава, представляющая большой интерес не только с филологической, но и с психологической точки зрения, посвящена интерпретации сновидцами собственных эмоций и ощущений, испытанных во сне или в процессе пробуждения. Как убедительно показывает диссидентант, толкование сна и процесс текстопорождения зачастую оказываются обусловленными личными чувствами и эмоциями сновидца. Приятные или неприятные эмоции интерпретируются сновидцем по принципу обратного толкования, если мы имеем дело с выражавшими эмоции действиями (смех, плач и т. д.), тогда как собственно эмоции (особенно неприятные — тревога, страх) получают буквальное толкование. В то же время ощущения (как приятные, так и дискомфортные) интерпретируются сновидцем, как правило, буквально.

В пятой главе предпринято сопоставление снотолковательных моделей с мифологическими нарративами на примере снов об определенных животных — лошади (хорошо освоенной «устным сонником»), жабе/лягушке (слабо представленном в «устном соннике») и белом медведе (в «устном соннике» отсутствующем). Животное, увиденное во сне, понимается не только как символ, но и как «персонаж, обладающий собственной волей» (с. 245). Диссидентант выявляет общие элементы в структуре сюжета быличек и

нарративов о вещих снах, обладающих зачастую схожей фабулой и задействующих схожие объяснительные модели.

При всем новаторском характере работы и убедительности изложения, она вызывает несколько частных замечаний.

1. Не очень ясен принцип, в соответствии с которым одни украиноязычные тексты, записанные диссертантом в Полтавской области, представлены в украинской графике, а другие — в русифицированной. Оговорить принцип передачи устной речи было бы нeliшне, но в любом случае некорректной представляется смесь русской и украинской графики (например: «І оцэ вжэ...» — с. 174: буква «і» нехарактерна для русской графики, а «э» — для украинской).

2. В списке информантов не везде указаны район и область, к которым относится населенный пункт, где родился информант или где происходила запись интервью (например: «зап. в с. Любивщина», «урож. с. Зубовка (...), зап. в с. Зубовка» — с. 334): несмотря на то что принадлежность этих населенных пунктов Полтавской области оговаривается на с. 9 диссертации, список информантов является самодостаточным элементом работы, предполагающим полноту (и единообразие) представляемой информации.

3. На с. 126—127 анализируется текст, приводимый в работе М. М. Красикова (во время войны некто видит во сне старика в белом, сеющего жито на сельской улице; сон толкуют как предсказание, что улица не пострадает от врагов). Предположение диссертанта, что «дед, засевающий улицу, — это умерший предок рассказчицы», выглядит недостаточно обоснованным, а сам сон представляется уместным рассматривать скорее в контексте специфического круга нарративов, связанных с Великой Отечественной войной: в таких нарративах речь идет о появлении (в реальности или в видении) старика, в том числе одетого в белое, который предрекает скорое окончание войны, дает голодающим хлеб (ср. жито из публикации Красикова) и т. д.; часто старик интерпретируется носителями традиции как Николай Чудотворец.

Исходя из третьего замечания, возникает вопрос. В пятой главе диссертант приходит к выводу «о наличии общих текстопорождающих моделей для рассказов о сновидениях и нарративов, в которых повествуется о событиях, происходящих наяву» (с. 256), при этом сны сравниваются с мифологическими рассказами о нечистой силе и покойниках. Учитывая сказанное в предыдущем абзаце, вероятно, что этот тезис верен и в отношении легендарных рассказов, где действуют сакральные персонажи. С чем связано то, что подобный материал не попал в сферу внимания исследователя?

Указанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации А. А. Лазаревой как самостоятельного научно-исследовательского труда, выполненного на высоком уровне. Содержание автореферата и опубликованных работ отвечает тексту диссертации.

Диссертационная работа А. А. Лазаревой «Символика сновидений в народной культуре: фольклорные модели и личные нарративы» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9—14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации Лазарева Анна Андреевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 — Фольклористика.

Ахметова Мария Вячеславовна

кандидат филологических наук (шифр специальности 10.01.09 — Фольклористика),

старший научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики

Школы актуальных гуманитарных исследований

Института общественных наук

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ»

(119571, Москва, Проспект Вернадского, д. 82, тел. +7 (499) 956-96-47)

E-mail: akhmetova-mv@ranepa.ru

Сайт: <https://www.ranepa.ru>

